

Возврат церковного имущества — долг государства перед Церковью

Русской Православной Церкви возвращены икона Святой Троицы преподобного Андрея Рублева и рака святого благоверного князя Александра Невского. Святейший Патриарх Кирилл назвал оба этих события историческими. Так постепенно восстанавливается историческая справедливость: отнятые у Церкви святыни и имущество снова переходят под ее омофор. Какими правовыми актами сегодня регулируется передача имущества и святынь Церкви, что позволило большевистской власти сто лет назад придать легитимность грабежу церковного имущества, в каком правовом статусе теперь находятся икона «Святая Троица» и рака Александра Невского, «Журналу Московской Патриархии» рассказала руководитель Правового управления Московской Патриархии игумения Ксения (Чернега).

Двадцать третьего января 1918 года Советом Народных Комиссаров (СНК) Российской Республики был принят декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Но содержание этого декрета не соответствовало его наименованию, поскольку фактически Церковь подлежала не отделению от государства, а разграблению. Декрет лишил все религиозные общества прав юридического лица, то есть возможности иметь банковский счет, заключать договоры, защищать свои права в суде.

Обращает на себя внимание следующий юридический момент: церковное имущество по этому декрету не было национализировано, то есть не перешло в государственную собственность. Его объявили «народным достоянием». Однако такой правовой статус имущества не был известен в то время, не урегулирован он нормами права и в наши дни.

Присвоенный церковному имуществу «нестандартный» статус «народного достояния» позволил впоследствии, в 1922 году, произвести кампанию по изъятию церковных ценностей, а затем по закрытию, сносу или перепрофилированию храмов.

В итоге до сих пор мы не можем до конца разобраться в том хаосе, который устроила в отношении имущества Русской Церкви советская власть. Описать этот хаос в рамках правового поля не представляется возможным. Церковное имущество изымалось в ходе кампании по изъятию церковных ценностей, конфисковывалось

в ходе арестов клириков и монахов за контрреволюционную деятельность, храмы сносили, перестраивали, заселяли жильцами. До сих пор в суд поступают иски о признании права собственности Церкви или муниципалитетов на церковные здания как на «бесхозное имущество», то есть имущество, не имеющее владельца (ст. 225 ГК РФ).

Процесс возврата церковного имущества начался в 1993 году, когда было издано распоряжение Президента РФ от 23.04.1993 № 281-РП «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». Оно предусматривало поэтапную передачу в собственность или пользование религиозных организаций имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности. Через два года постановлением Правительства РФ от 14.03.1995 № 248 был определен порядок такой передачи.

Практически одновременно в 1994 году указом Президента РФ от 26.11.1994 № 2121 был введен запрет на приватизацию в собственность третьих лиц памятников истории и культуры местного значения, находящихся в публичной собственности.

В настоящее время процесс передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения регулируется не подзаконными актами, как это было вплоть до 2010 года, а отдельным Федеральным законом от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным органи-

Рака с мощами святого благоверного князя Александра Невского перед отправкой в Эрмитаж

зациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

Закон установил единый порядок передачи имущества религиозного назначения для всех уровней публичной собственности. Поэтому ни субъекты Российской Федерации, ни органы местного самоуправления не могут принимать свои нормативные правовые акты, определяющие такой порядок.

На сегодняшний день ст. 2 закона относит к имуществу религиозного назначения не только храмы, но также иное имущество, построенное для осуществления или материального и иного обеспечения таких видов деятельности, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, религиозное обучение, профессиональное религиозное образование, монастырская деятельность, благотворительная деятельность, социальное обслуживание, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей).

Имущество может передаваться в собственность или безвозмездное пользование религиозных организаций. При этом объ-

екты, составляющие исключительную собственность государства, передаче в собственность религиозных организаций не подлежат. К их числу относятся особо ценные объекты культурного наследия, объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО (например, здания Новодевичьего ставропигиального женского монастыря г. Москвы, Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря, Исаакиевский собор), музейные предметы и коллекции, составляющие государственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

Порядок передачи религиозным организациям музейных предметов религиозного назначения, составляющих государственную часть Музейного фонда РФ, регулируется постановлением Правительства РФ от 30.06.2001 № 490 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения, отнесенного к музейным предметам и музейным коллекциям...».

В силу прямого указания ст. 14 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, являются исключительной государственной собственностью. В этой

связи такие предметы не могут отчуждаться в собственность граждан и организаций. Соответственно, Церковь не может стать собственником музейных ценностей религиозного назначения.

Так, передача раки Александра Невского осуществлена на основании приказа Минкультуры России, предписывающего Государственному Эрмитажу передать из его фондов в безвозмездное пользование Санкт-Петербургской епархии 9 музейных предметов, образующих мемориальный комплекс гробницы святого благоверного князя Александра Невского. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.06.2001 № 490 рака, как музейный предмет, после передачи в безвозмездное пользование епархии останется в оперативном управлении Эрмитажа. Таким образом, рака будет иметь двух правообладателей (музей и религиозная организация).

В свою очередь, типовая форма договора безвозмездного пользования музейными предметами религиозного назначения утверждена приказом Минкультуры России от 10.06.2022 № 964. Заключенный Государственным Эрмитажем и Санкт-Петербургской епархией договор соответствует типовой форме. Этот договор заключен на 49 лет с последующей пролонгацией, утвержден приказом Министерства культуры Российской Федерации за подписью О. Б. Любимовой и согласован с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Существенным условием договора является соблюдение прилагаемых к нему обязательных требований по условиям хранения и реставрации музейных предметов (температура и влажность воздуха, световой, биологический режимы, особые условия). Несоответствие этих условий упомянутым требованиям является основанием для досрочного расторжения договора.

Согласно договору безвозмездного пользования ракой финансирование реставрационных и консервационных работ может осуществляться третьими лицами на основании договора с религиозной организацией, а также в рамках программ государственной поддержки. Данное положение включено в договор согласно типовой форме, утвержденной Минкультуры.

Типовая форма договора безвозмездного пользования музейными предметами религиозного назначения, утвержденная приказом Минкультуры России от 10.06.2022 № 964, не обязывает ни религиозную организацию, ни музей страховать музейные предметы за свой счет. Договор безвозмездного пользования ракой предусматривает положения, согласно которым страхование раки от рисков утраты, гибели или повреждения при упаковке и транспортировке осуществляется в пользу Эрмитажа за счет привлеченных средств.

При передаче иконы «Святая Троица» преподобного Андрея Рублева был подписан договор Третьяковской галереей с кафедральным собором Храм Христа Спасителя о предоставлении иконы «Святая Троица» для размещения в храме на период с 4 июня по 19 июня 2023 года. Согласно данному договору у религиозной организации не возникло имущественных прав на икону, а все расходы, связанные с перемещением и размещением иконы «Святая Троица» в храме, покрывались за счет привлеченных средств. Согласно договору Третьяковская галерея осуществляла контроль за условиями пребывания иконы в Храме Христа Спасителя в течение всего срока экспонирования в религиозных целях. Данный договор был пролонгирован на срок до 19 июля 2023 года.

Двенадцатого июля Святейший Патриарх одобрил, а министр культуры РФ О. Б. Любимова утвердила договор о передаче иконы в безвозмездное пользование Свято-Троицкой Сергиевой лавре на 49 лет. В целом содержание данного договора аналогично содержанию договора передачи в безвозмездное пользование Санкт-Петербургской епархии девяти музейных предметов, образующих мемориальный комплекс гробницы святого благоверного князя Александра Невского.

Наконец, 19 июля между Лаврой, Третьяковской галереей и Всероссийским художественным научно-реставрационным центром им. И. Э. Грабаря был подписан договор о передаче иконы на срок до одного года для проведения комплекса работ по реставрации, включая процедуру сверки состояния сохранности иконы, ее обследование, научно-исследовательские работы и мероприятия по консервации/реставрации (в случае необходимости).

*Рака святого
Александра
Невского в Невской
лавре. Гравюра
К. Кронвальда
по рисунку
Е. Вернера.
из кн. «Живописная
Россия». Том 1,
часть 2. СПб., 1882*

Возвращение святынь — это не столько реституция, восстановление исторической справедливости, о которой принято сейчас говорить. Это акт покаяния, акт искупления того колоссального ущерба, который был причинен Церкви в годы гонений.

Прежде всего речь идет о значительных кадровых потерях, ведь за кампанией по изъятию церковных ценностей скрывалась жажда кровавой расправы, физического уничтожения духовенства. Об этом откровенно говорил и писал Ленин, призывая «с бешеной энергией» изымать церковные ценности, с тем чтобы иметь повод расстрелять всех несогласных со святотатством.

Судебные процессы над духовенством и верующими в связи с сопротивлением изъятию церковных ценностей прошли в 1922–1923 го-

дах по всей России. В исторической литературе указывается, что в этот период было рассмотрено 250 соответствующих судебных дел, многие из которых завершились вынесением смертных приговоров.

Достаточно вспомнить хотя бы о двух судебных процессах в Москве, возбужденных против священнослужителей и мирян, которые обвинялись в призывах к «массовому противодействию» изъятию церковных ценностей. Первый судебный процесс, названный по количеству обвиняемых «Процесс 54-х», проходил с 26 апреля по 5 мая 1922 года в здании Политехнического музея. Он завершился вынесением 11 смертных приговоров. Второй процесс (известный также как «Дело Хотовицкого») проходил с 27 ноября по 13 декабря 1922 года. Суду Ревтрибунала были преданы 32 клирика и 86 мирян, получивших приговоры от 1 года до 10 лет лишения свободы.

В Петрограде, в связи с сопротивлением изъятию церковных ценностей из некоторых церквей, было арестовано 87 человек. Судебный процесс над ними проходил с 10 июня по 5 июля 1922 года. Петроградский Ревтрибунал приговорил к расстрелу десять подсудимых, шестерым из которых смертная казнь была заменена лишением свободы. Были расстреляны митрополит Вениамин (Казанский), архимандрит Сергей (Шеин), юристы И. М. Ковшаров и Ю. П. Новицкий.

Я не случайно говорю об акте искупления. В 1996 году был принят указ Президента РФ от 14.03.1996 № 378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий». В первом пункте указа осуждается террор, «развязанный большевистским партийно-советским режимом в отношении священнослужителей и верующих», а в третьем пункте всем органам власти предписывается «оказывать верующим помощь в возврате имущества, изъятого из церквей».

Таким образом, возврат церковного имущества, так же как и реабилитация невинно осужденных, — это долг, обязательство государства перед Церковью. Этот процесс вымолен теми, кто был расстрелян и замучен за веру. Мы должны всемерно поддерживать этот процесс, не жалея сил.